

Тан Сюй проснулся, чувствуя жар.

Сейчас была середина апреля, и теоретически ночью должно было быть еще довольно холодно. В конце концов, глинобитный дом был печально известен своими сквозняками.

Если бы он был выше, то замерз бы, потому что его ноги были прикрыты лишь тонким одеялом.

Тем не менее, Тан Сюй проснулся с ощущением жара, не говоря уже о липком и неприятном ощущении по всему телу.

Он сидел на кровати, обняв одеяло, и какое-то время пребывал в оцепенении, прежде чем наконец осознал происходящее и приподнял одеяло. Его лицо потемнело.

Что происходит? Может быть, он недавно хорошо поел, и его организм восполнил запасы энергии, позволив возникнуть такой неловкой утренней ситуации?

Он потер лицо, чтобы немного проснуться, затем встал с кровати, чтобы переодеть нижнее белье и надеть верхнюю одежду.

— Старший брат, ты уже встал? — раздался голос Тан Ли за дверью.

Тан Сюй не очень хорошо умел определять время по солнцу, но, вероятно, было около семи или восьми утра, так как небо уже светлело.

Он проспал дольше обычного и не услышал петушиного крика ранним утром.

— Да, я проснулся, — ответил Тан Сюй, надевая льняные носки, прежде чем сунуть ноги в модифицированные ботинки.

Эти ботинки, переделанные, чтобы лучше сидеть на нем, были просто разрезаны спереди, чтобы его пальцы могли торчать наружу, что делало их более удобными.

Тан Ли увидела, что он собирается уходить, и с беспокойством спросила:

— Старший брат, тебе нехорошо?

— Нет, я просто вчера поздно лег спать и не слышал крика петуха. Вы все позавтракали? — Тан Сюй почесал голову, пошел чистить зубы и умываться, а затем направился на кухню. — Только каша?

— Я сварила кашу из остатков вчерашнего риса и испекла блинчики. Но папа сказал, что

блинчики слишком жесткие, чтобы их можно было разжевать, — сказала Тан Ли, слегка покраснев от смущения.

Она чувствовала себя взрослой, но все еще не очень хорошо готовила на плите.

Тан Сюй протянул руку и нежно погладил ее по голове, заметив, что лента для волос, которой она завязывала волосы, была той самой, что он ей купил. Он улыбнулся.

— Все в порядке, у тебя все хорошо получается. А как же мама? Почему она не приготовила?

Тан Ли посмотрела в сторону главного дома и прошептала:

— Мама сказала, что плохо себя чувствует и ничего не ела.

— Она поест, когда проголодается, — сказал Тан Сюй.

Он решил, что большая миска мяса с рисом, которую он дал Лю Сянсян прошлой ночью, утолила ее голод. После того, как она доела, она совсем не двигалась, а сон не требует много энергии.

— Папа ушел в поле? — Он зачерпнул ложкой кашу, открыл стоявшую рядом миску и достал блин, толстый, как ладонь, и твердый.

— В следующий раз, если ты будешь делать такие толстые блины, тебе нужно будет добавить немного воды, иначе они будут слишком жесткими, чтобы их можно было разжевать, — сказал он, разламывая блин на кусочки и макая их в жидкую кашу перед тем, как съесть. — Твоя тетя дала нам банку маринованного редиса. Дай мне попробовать.

Тан Ли согласилась и пошла за маринованной редиской.

Тан Сюй ел маринованный редис, хрустящий, с кисло-соленым вкусом и легкой остротой, и щурился от пряного аромата. Он встал и подошел к маленькой банке в углу, ложкой зачерпнув немного нарезанного красного перца чили.

— Ли-мэй, ты не видела рассаду перца чили, когда поднималась на гору? — Тан Сюй палочками для еды взял несколько сушеных колечек перца чили, чтобы показать ей.

Тан Ли на мгновение замешкалась и неуверенно сказала:

— Кажется, я уже видела их раньше. У перца чили сильный вкус, он очень острый и жгучий. Маме они не нравятся, поэтому я перестала их собирать.

Тан Сюй кивнул. Он собирался попросить у тети немного семян перца чили. Поскольку в старом доме они использовали сушеный перец чили для маринования овощей, у них должно было остаться немного семян перца чили.

Как только он подумал об этом, снаружи, со стороны двора, раздался голос.

— Сюй-гер! Ты дома?

Тан Сюй был застигнут врасплох и вытер рот, прежде чем выйти из кухни.

Обычно в течение дня ни один дом в деревне не закрывал ворота своего двора, если только они не устраивали большой праздник и не хотели сохранить его в тайне. Закрытые ворота означали, что они выносили еду тайком, и они делали это, чтобы избежать неловкой ситуации, когда кто-нибудь учует запах еды и попросит поделиться.

— Тетя? — Тан Сюй увидел, как женщина вошла во двор, и пробормотал что-то себе под нос, прежде чем позвать ее.

Ло Пинпин улыбнулась, обнажив зубы, что, честно говоря, было довольно страшно.

Тан Сюй увидел, что она держит в руках, и все понял. Она пришла, чтобы отнести в его дом корзину с мисками и горшочком, а также кувшин, и, возможно, хотела спросить его о маленьком мешочке с медными монетами.

Он протянул руку и взял вещи, затем повернулся и передал их Тан Ли, спросив:

— Почему тетя пришла сюда лично? Вы могли бы просто подождать, пока я приду.

— Это совсем не проблема, — Ло Пинпин пристально посмотрела на него сияющими глазами. В последний раз, когда она видела Тан Сюя, он был болен, и когда она пришла навестить его, он выглядел безжизненным.

Но кто бы мог подумать, что всего через полмесяца он будет выглядеть совсем по-другому. У него не только блестели глаза, но и цвет лица значительно улучшился. Не говоря уже о том, что он стоял прямо, как здоровый молодой саженец.

— Сюй-гер, ты сильно изменился. Как будто стал другим человеком.

Тан Сюй мысленно улыбнулся, подумав про себя: «Разве это не так? Внутреннее «я» отражается на внешности, поэтому естественно, что и то, и другое значительно поменялось».

— Тетя проделала весь этот путь только для того, чтобы похвалить меня? — с улыбкой сказал Тан Сюй, жестом приглашая ее войти в главный зал.

Ло Пинпин нежно взяла его за руку и сказала:

— Не нужно. Я просто хочу с тобой поболтать. Знаешь, когда твой папа принес все эти медные монеты, это очень согрело сердце тети.

Тан Сюй не привык держаться за руки с людьми, особенно с тетей, с которой он был не очень хорошо знаком. Но поскольку она была такой теплой и энергичной, он вытерпел это.

— Ничего страшного. Когда я болел, тетя тоже присылала мне яйца, чтобы я поправлялся, — сказал Тан Сюй. Хотя в итоге он не съел эти яйца, главное было в посыле.

Тетя мягко отчитала его:

— Всего несколько яиц. И ты так хорошо это запомнил.

Тан Сюй подумал про себя: «Не то, чтобы я помню, это Сюй-гер помнил». Сюй-гер помнил всех, кто был добр к нему, даже если это был просто сосед, который дал ему пару орешков, когда они встретились на улице.

«Бедный добросердечный ребенок», — подумал он.

— Вы еще что-то хотите мне сказать, тетя? — Тан Сюй еще не доел свой завтрак и был голоден. Но, судя по настроению тети, она, похоже, хотела поболтать еще немного.

Он чувствовал себя немного неловко, в конце концов, они не были хорошо знакомы.

Ло Пинпин отвела его в сторону примерно на два метра, затем остановилась и спросила:

— Твой отец разговаривал с тобой прошлой ночью?

— Про что? О том, чтобы найти для меня кого-нибудь? — Тан Сюй улыбнулся: — Тетя, я знаю, что вы все желаете мне добра, но из этого ничего не выйдет.

Ло Пинпин не знала, что сказать. Изначально она хотела прощупать почву, предложив то одно, то другое, просто чтобы понять, каковы у Тан Сюя стандарты для будущего мужа. Но он сразу же отверг ее предложение.

Если бы это был кто-то другой, Ло Пинпин разозлилась бы. Однако, поскольку накануне

вечером она получила от него более трехсот медных монет, ей удалось сохранить натянутую улыбку, хотя ее лицо было не лучшим образом.

— Сюй-гер, не мог бы ты рассказать тете, о чем ты думаешь? — спросила Ло Пинпин.

В животе Тан Сюя заурчало. Его лицо слегка дернулось.

— Как насчет того, чтобы мы с тетей поболтали на кухне? Я проснулся поздно и еще не закончил завтракать.

Ло Пинпин с улыбкой кивнула.

— Конечно, пойдем на кухню. Там теплее.

Они направились на кухню, и как раз вышла Тан Ли из главного дома. Она только что сообщила матери, что пришла тетя, но Лю Сянсян, казалось, не обратила на нее внимания, перевернувшись на кане и накрыв голову одеялом.

Тан Ли не осмелилась трогать ее, боясь, что ее отругают. Подумав, что тетя ушла, она вышла из дома и услышала голоса, доносившиеся с кухни.

Тан Ли подошла и увидела, что ее брат и тетя сидят на кухне на маленьких деревянных табуретках.

— Старший брат, я пойду постираю одежду у реки.

Тан Сюй кивнул и сказал ей:

— Стой у берега, не подходи слишком близко к реке.

— Я знаю, — ответила Тан Ли, уходя с деревянным тазом и мыльницей.

Ло Пинпин оглядела чистую кухню. Она была небольшой, с буфетом у стены и четырьмя маленькими баночками в углу. В одной из них была маринованная редиска, которую она приготовила, а остальные три, как она догадалась, тоже использовались для маринования овощей.

— Вы прибрались на кухне? — спросила Ло Пинпин.

— Так и есть. Мне удобнее, когда вещи лежат там, где я могу до них легко дотянуться, — Тан Сюй приподнял веки и усмехнулся. — Тетя, маринованный редис, который вы мне дали, был

очень вкусным. Я хотел спросить, нет ли у вас там семян чили. Я хочу посадить грядку.

— Тебе нравится чили? Я не осмеливаюсь часто использовать его при готовке. Он слишком острый, и я его не переношу. В первый раз, когда я не знала, я положила его горсть, и твой дядя расплакался от остроты, — она рассмеялась.

Тан Сюй чуть не подавился своей кашей.

— Мне он нравится. Возбуждает аппетит и хорошо сочетается с рисом. — Он подумал, что это, вероятно, перец чили сорта «Чао Тянь1», известный своей остротой.

(1. Дословно «лицом к небу». Это разновидность перца чили, который часто используется в сычуаньской кухне. Эти перцы маленькие, круглые и имеют уникальную форму: кончик перца направлен вверх, напоминая положение «лицом к небу».)

— Если хочешь их посадить, сделай это поскорее. Когда я вернусь, я замочу для тебя семена. Сможешь посадить их, как только они проклюнутся, — Ло Пинпин, говоря это, посмотрела на огород снаружи. Он был довольно большим, с разнообразными овощами, хотя и не очень многолетними.

Подумав о земельном участке ее младшего брата, она предположила, что у него есть еще один огород на полях.

Она не стала расспрашивать дальше и вернулась к предыдущей теме.

— Сюй-гер, тебе стоит поговорить с тетей о том, какого человека ты хочешь найти.

Тан Сюй сглотнул, почему он не мог избежать этой темы?

Он вздохнул, на мгновение задумался и сказал:

— Тетя тоже знает о ситуации в моей семье. Раньше я был слишком мягкосердечным и заболел каждый раз, когда пытался помочь. После этого многое стало ясно.

Закончив говорить, он на мгновение замолчал. Увидев, что тетя молча кивает, он продолжил:

— Моя мать не согласилась бы выдать меня замуж за представителя бедной семьи, которая не может добыть ни грамма серебра. Она, вероятно, не согласилась бы, даже если бы это означало риск для ее жизни.

Ло Пинпин кивнула:

— Верно, твоя мать способна на такое.

Тан Сюй поставил свою миску на стол:

— Значит, брак с бедняком - это точно не вариант.

После этого заявления у Ло Пинпин не нашлось, что сказать.

В сельской местности ни одна семья не стала бы выдавать свою дочь или гера замуж за представителя бедной семьи, не говоря уже о том, чтобы отдать ее всего за две серебряные монеты. Даже с приданым в двадцать серебряных лян девушка вряд ли вышла бы замуж.

Возьмем, к примеру, ее двух сыновей. Приданое, которое они дали своим женам, было одинаковым - две серебряные монеты, что в деревне считалось довольно щедрым подарком.

— Тетя, на самом деле я сказал отцу, что хочу найти кого-то, с кем я хорошо полажу. По крайней мере, этот человек должен вызывать у меня симпатию. Иначе как мы сможем жить вместе в будущем? Я не хочу смотреть на человека, который лежит рядом со мной в постели, если он мне будет противен.

Тан Сюй говорил прямо, но тетя несколько раз вздохнула.

Действительно, с этим было довольно трудно справиться.

<http://bllate.org/book/14316/1267363>